

— Почему ты избил его?! Ты разве не знаешь, что первое правило нашего третьего блока — не издеваться над заключёнными?

— Ты что, только что в тюрьму попал? Идиот, они в тюрьме ценнее, чем твои родители. Если хочешь умереть, зачем тащишь нас с собой?!

Конор Веласкес с яростью бил по столу и кричал на Виктора, указывая на него пальцем. Но дело было не в том, что он действительно "заботился" о заключённом.

Он боялся.

Это же люди из картеля Медельин!

Если картель Гвадалахара использовал систему "плаза", чтобы все мексиканцы могли зарабатывать деньги, то Пабло из Медельина был просто безумцем.

Он даже хотел баллотироваться на пост президента.

В то время он уже стал депутатом, но был публично разоблачён честным министром юстиции. И как поступил Пабло, которому важна была его репутация?

Он просто приказал убить министра юстиции.

В конце концов, они не боялись "перевернуть стол". Твои кости всё равно не прочнее пули.

Похищение детей высокопоставленных чиновников, жестокое убийство судей, нападение на президента, взрывы пассажирских самолётов — с ними не стоит шутить.

Конечно, это не значит, что картель Гвадалахара не жесток.

Они, по крайней мере, осмелились нападать на агентов DEA (Управление по борьбе с наркотиками). Даже Пабло в свои самые безумные времена знал, что можно убивать обычных американцев, но если тронешь DEA, они действительно будут сражаться насмерть.

Стефан Бланкард был пойман случайно, потому что между Мексикой и Колумбией нет соглашения об экстрадиции, и стороны сейчас спорят, кому его судить. США тоже хочет его экстрадиции для суда.

Но это не значит, что можно безнаказанно издеваться над людьми из Медельина.

Это же самоубийство.

Конор Веласкес боялся быть втянутым в это. Медельинский картель убивает всех без исключения.

Виктор, глядя на своего начальника, который был готов застрелить его, оставался спокойным и указал на свою одежду: — Он напал первым. Я почувствовал угрозу и был вынужден защититься.

— Иди скажи это наркобаронам!

Кона Веласкес больше не хотел тратить слюни на "мертвеца". С утра он ещё был дружелюбен, а сейчас его лицо выражало лишь отвращение. Указав на дверь, он крикнул: — Убирайся отсюда, идиот. Если не хочешь сдохнуть, иди с собачьей цепью в камеру и молись о прощении.

— Не говори потом, что я тебя не предупреждал.

— Извините, моя профессия не позволяет мне так поступить. Я полицейский. Это преступники должны бояться меня, а не я их! — Виктор отказался, отдал честь и вышел.

— Ублюдок! Сукин сын! Идиот!

Конор Веласкес замер на мгновение от его слов, в его глазах промелькнули сложные чувства, но быстро их заменили ярость и громкие проклятия: — Жди смерти!

Проходившие мимо полицейские видели и слышали эту сцену.

Кто-то смотрел на Виктора с уважением, другие — как на мертвеца.

Всегда найдутся те, кто даже в таком грязном обществе сохраняет моральные принципы.

Но Виктор, на самом деле, просто подыгрывал. Эти слова он добавил для повышения своего "положительного образа".

Мексиканское правительство коррумпировано, но это не значит, что все там — подонки. Есть люди, пытающиеся спасти свою страну. Они надеются найти единомышленников и дать им власть.

Пабло мог быть дикарём снаружи, но он знал, как сохранить свой базис. Когда он умер, десятки тысяч людей из его родного города Медельина пришли проводить его в последний путь.

У каждого есть две стороны: одна для других, другая — для себя.

На публике я патриот.

В личной жизни патриотизм — это бизнес.

Это называется построением имиджа. Если потом будет достаточно денег, он даже планировал написать книгу, открыть телеканал — просто для улучшения своего образа.

Виктор взглянул на часы, и закончил работу раньше времени.

Никто не возражал. Даже охранники думали, что замначальника долго не протянет, так что зачем беспокоиться о его расписании?

Но то, что случилось в третьем блоке, быстро распространилось по всей тюрьме.

Когда Виктор выходил, знакомые люди показывали на него пальцем и не осмеливались заговорить. Дойдя до столовой, он встал у окна, но никто не подошёл, чтобы дать ему еду.

Все боялись быть втянутыми.

Избегать опасности — инстинкт углеродных форм жизни.

Виктор не сердился. Раз никто не хотел давать еду, он сам себе набрал, взял несколько лишних куриных ножек, упаковал и отнёс в общежитие. Не доест — останется на ужин.

—Он ещё не сбежал? Не боится мести?

— Сбежать? Куда? Даже в правительственном здании его могут убить. В тюрьме безопаснее. Если бы я был на его месте, оставался бы здесь навсегда.

Коллеги перешёптывались, но один взгляд был нацелен на Виктора особенно внимательно.

...

Вечер. Быстро стемнело.

Свет в общежитии был тусклым. Виктор сидел с блокнотом в руках, то и дело приостанавливаясь, обдумывая что-то с хмурым лицом.

На нем было множество записок и планов.

Например: «Добиться назначения на пост главы отдела за в течение полугода-года».

Местоположение желательно не выбирать в районах крупных трансграничных организаций, таких как Синалоа или Тихуана. Но, пересчитав штаты, он понял, что наркоторговцы контролируют почти всю страну.

Самый бедный штат Чьяпас, находящийся рядом с Гватемалой, стал логистическим центром для наркотрафика из-за своего удобного географического положения.

Виктор сделал выбор из трёх мест: остров Гуадалупе в Нижней Калифорнии. Этот остров в Тихом океане с населением около 80 тысяч человек. Хотя там активны наркобароны, окружённые морем, им сложнее организовать крупные нападения, как на суше.

Традиционные владения Тихуаны.

Второй вариант: город Таско в штате Герреро. Этот город в густых лесах, где раньше жили индейцы.

Потом индейцы покинули это место, и оно стало мексиканским поселением с населением около 100 тысяч человек. Из-за трудностей с транспортом там легко спрятаться, а также он служит зоной выращивания наркотиков.

Третий вариант: Сьюдад-Хуарес в штате Чиуауа. Это старое владение Хуареса на южном берегу реки Рио-Гранде, напротив американского города Эль-Пасо, являющееся классическим контрабандным раем. По ночам можно увидеть, как маленькие подводные лодки перевозят наркотики.

Эти три места были его выбором. В блокноте Виктор детально описал план. Когда он станет начальником отдела, он должен будет развить команду из 30 вооружённых людей.

Часть этих людей можно будет устроить в полицию, и тогда он сможет действовать с большей свободой.

Остальные займутся "чёрным рынком", включая торговлю оружием, что обеспечит постоянный поток информации и денег.

Затем, используя эти деньги, он сможет инвестировать в связи с высокопоставленными лицами.

План был детально расписан. Если бы кто-то нашёл эту тетрадь на улице, то решил бы, что это

предсмертные фантазии какого-то "дурака". Но для Виктора, у которого были цели и амбиции, это было только началом!

Если у человека нет цели, чем он отличается от червя?

Тук-тук-тук.

Когда он добавлял новые планы в блокнот, дверь постучали. Стучали тихо, словно не хотели, чтобы кто-то услышал.

Виктор спрятал ноутбук в стол, взял пистолет Colt M1911, взвёл его и осторожно подошёл к двери.

Даже в тюрьме нужно быть осторожным.

— Кто там?

— Это я, Касарес.

Голос за дверью был приглушённым.

Виктор открыл дверь, взглянул и, узнав пришедшего, снял цепочку с двери и втянул пухлого мужчину внутрь, осмотревшись по сторонам, прежде чем закрыть дверь.

— Передумал? Работаешь со мной? — сразу спросил Виктор.

Касарес, пытаясь сохранить достоинство, замахал руками: — Я не занимаюсь наркотиками. Мой отец погиб из-за наркотиков. Я поклялся никогда не связываться с ними.

— Конкуренция слишком жестокая. Ты с твоей комплекцией если влезешь в это дело, и завтра будешь валяться мёртвым в пустыне. — Покачал головой Виктор.

Наркобароны не хотят, чтобы кто-то влезал в их рынок.

Если придёт новый человек, они заработают меньше.

Известные колумбийские наркобароны, картель Кали, хотели заниматься бизнесом, но сначала согласовывали свои действия с Пабло. Один из основателей, Гильберто, был другом детства одного из лидеров Медельинского картеля, Очоа, благодаря чему получил разрешение на продажу кокаина в США.

Забавно, правда?

Но в этом деле, без силы лучше не лезть.

Те, кто могут заниматься наркотиками, — это военные.

У кого нет силы — гангстерами. А у кого совсем нет силы — мелкие хулиганы.

Виктор наклонился, вытащил из-под кровати большой красный чемодан, как для свадьбы. Открыл его, и там лежали АК-47 и CZ 25.

Он взял АК, взвёл затвор и похлопал по металлу: — Вот чем я занимаюсь.

— Оружие? — Касарес был действительно удивлён.

До прихода он представлял себе много вариантов: что Виктор может красть машины, организовать проституцию, даже продавать кровь, но не ожидал, что дело зайдёт так далеко.

— У меня есть связи в СССР. Хотя это рискованно, но прибыль большая. Вопрос в том, насколько ты смел?

— Этот АК-47 — чисто советский. Мне всё равно, за сколько ты его продашь, мне нужно только 200 долларов. Всё, что сверх этого — твоё. Если у тебя хватит смелости, можешь продать его за 1000 долларов, и я всё равно возьму только 200.

— Как тебе? Если у тебя хорошо подвешен язык, одной продажи хватит, чтобы обеспечить семью на год. В этом мире страшнее всего не зарабатывать. Я даю тебе возможность заработать. Мой принцип — делить еду и деньги с братом. Я не забуду тебя.

Не успел Касарес ответить, как Виктор сунул ему АК-47 в руки.

— Попробуй. Но тебе нужно найти знакомого. Иначе, если нарвёшься на бандитов, я приду на твои похороны.

Торговля оружием — не раздача листовок.

Наркотики разрушают человеческую волю, а оружие может разрушить систему. Ты только посмотри, как мексиканская армия и полиция будут охотиться на тебя.

Касарес задумался.

— У меня есть двоюродный брат, он в одной из банд в Мехико, и он там имеет некое влияние. Я могу с ним связаться.

Виктор не был удивлён.

В Мексике у каждого есть родственник-наркобарон.

У многих крупных наркобаронов до сих пор есть родственные связи.

— Хорошо, будем зарабатывать вместе!